

Из редакционной почты

Площадь Пушкина — КОСМОС

В московской суете обычной,
Перешагнув громаду лет,
Стоит на площади столичной
В раздумьи бронзовый поэт.
А мир вокруг красив и светел,
Как труд, богат, как песня,
И, как в минувшие столетья,
Небесный свод — в мерцаньи звезд.

Стоит поэт в немом покое.
Минуют ночи, утра, дни.
Воспетые в веках герои
Чредой проходят перед ним.
Давно ушли они из мира,
Оставив в поколениях след:
Онегин, Герман и Земфира,
И он, их автор, их поэт...

Страницы вечные листая,
Душою щедрый, без затей,
Учитель сельский из Алтая
Назвал по Пушкину детей.
Рос Герман, как все дети, скоро
И, непридуманный герой,
Ворвался в звездные просторы,
Ведя корабль «Восток-2-й».
Ему покорно мирозданье,
И до Луны—подать рукой...
«Прости, небесное созданье,
Что я нарушил твой покой!»
И, слыша голос из эфира
Родного звездного орла,
Ждет брата новая Земфира,
Как та любимого ждала.
Часы отсчитывали мерно
Победы славные страны;
Заснул в тиши Вселенной

Герман
И увидел земные сны.
Вселенная в ту ночь молчала
И, сбросив удивленья хмель,
Впервые бережно качала
Ческазочную колыбель.
Дорога в Космос, даль крутая,
Уверенно покорена:
С ним—от родных лесов Алтая
До Заполярья—вся страна...

Настанет день, и сын Сибири
Придет к Поэту, прост и мил,
Хотя за сутки в звездной шири
Все лиры мира покорил.

Александр КРАВЦОВ,
артист.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МОСКВА

№ 2 АВГ 1961